

шетов: Критико-биографический очерк. Л., 1974; Помозов Ю. Ф. Знал, видел, говаривал: Рассказы о писателях. Л., 1985. С. 170–183; Хватов А. И. Пути народности и реализма. Л., 1980. С. 315–332; Воронин С. А. Время итогов: Рассказы, очерки, статьи. Л., 1987. С. 213–219.

А. И. Хватов

РЕШЕТОВ Алексей Леонидович [3.4.1937, Хабаровск — 29.11.2002, Екатеринбург; похоронен в г. Березники Пермской области] — поэт.

Родился в семье ярко заявившего о себе на Дальнем Востоке журналиста, расстрелянного через год после рождения поэта. Отлученный и от получившей 5-летний лагерный срок матери, чей род восходит к известным грузинским фамилиям Нижарадзе и Церетели, Р. воспитывался у бабушки. «Может быть, поэзия от Пушкина до Петра Комарова, — признавался он позднее, — и стала мне родной благодаря бабе Оле...» О своем военном детстве Р. рассказал в автобиографической повести «**Зернышки спелых яблок**» (Пермь, 1963). Воссоединение с матерью произошло только в 1945. Спустя 2 года семья оказалась в г. Березники Пермской обл. Здесь после семилетки Р. поступил в горномеханический техникум, по окончании которого стал работать на соледобыче.

Начальные лит. опыты Р. связаны с прозой — в 1953 пермская молодежная газ. напечатала его первый рассказ. С 1956 наряду с рассказами в местной периодике стали публиковаться и его стихи. В 1960 Пермское книжное издательство выпустило дебютную книгу стихов Р. — «**Нежность**». В том же областном центре вышло и следующее собр. его лирики — «**Белый лист**» (1964, 2-е изд. 1968), заслужившее, в частности, одобрительный отзыв Б. Слуцкого. Взыскательный мастер, обратив внимание на то, что у ленинградского поэта Александра Решетова появился в поэзии уральский однофамилец, подчеркивал, что «пермский Решетов — настоящий поэт и заслуживает, чтоб его читали далеко за пределами его города» (Юность. 1965. № 8. С. 80). В 1965 Р. был принят в члены СП.

В стихах Р. человек поверяет себя природой, которая, в свою очередь, олицетворяется и одухотворяется. Если в первой книге автор предпочитал, чтобы «жизнь говорила сама за себя», то начиная с «Белого листа» авторское «я» в стихах «уральского Есенина» (такая аттестация стала сопутствовать Р.) все настойчивее выдвигается на первый план, насыщая строки дневниковой искренностью и исповедальностью: «Нет детей у меня. Лишь

стихи / Окружают меня, словно дети...» Расположенность поэта к экзистенциальной проблематике была истолкована идеологическими проработчиками как замыкание «в узком чуланчике личных творческих переживаний» (Звезда. Пермь. 1968. 21 июля). Как следствие — невозможность опубликоваться в течение 10 лет. Но, по свидетельству В. Астафьева, близко знавшего Р., «интеллигентный, тонкого вкуса и ума человек, он как писал свою интимную лирику, напоминающую вешнюю или преддождевую, музыкально звучащую капель, так и продолжает слагать ее» (Поэт свинцового века // Лит. Россия. 2000. № 22. С. 7). В том убеждают страницы его следующих книг — «**Рябиновый сад**» (1976), «**Чаша**» (1981), «**Жду осени**» (1985), которым сопутствовали публикации в ж. «Урал», пермских альм. и газ. «Стихи Решетова покоряют высокой простотой и естественностью», — писал В. Кожинов (Лит. Россия. 1978. № 35. С. 9), включивший поэта в круг авторов своей антологии «Страницы совр. лирики» (М., 1980; 2-е изд. 1983). Стих. Р. «**Светлолюбивые женщины. Они...**» вошло в книгу «100 шедевров русской лирики», изданную в Софии.

С 1982 Р., после трех десятилетий работы в шахте и на рудниках получивший пенсию, жил в Перми, а с 1999 — в Екатеринбурге. Авторитет поэзии и самой личности Р. среди литераторов Урала был безусловным. Его обеспечивало последовательное творческое поведение, неизменно выверяемое преданностью слову и убежденностью в том, что собственными стихами поэт творит не лит. свой образ, но самого себя. Сам Р. признавался: «...я люблю традиционную форму письма, мне кажется, что она ближе к единопониманию человечества. Просто в конце високосного нашего века, на ущербе собственной жизни, хотелось бы говорить сдержанней и разумней, чем прежде» (Кама. 2003. Вып. 3. С. 103). Н. Гашева, редактор мн. его «пермских» сб., уточняет сказанное поэтом: «С первой книги до последней лексика (и круг понятий) были выверены по высшему образцу: земля, небо, мама, отец, дом, хлеб, любовь, смерть... Фундамент любого языка. Фундамент жизни моей» (Кама. 2003. Вып. 3). Ей вторит В. Абашев: «Творческий масштаб Решетова позволяет без натяжек размышлять о нем в контексте общих проблем русской культуры. В его поэзии и творческой судьбе с фундаментальной простотой выразились ее узловые конфликты — искусства и жизни, эстетики и этики. Он глубоко усвоил этический максимализм русской культу-

ры, и эстетические конфликты его сознания коренятся в неразрешенной, точнее неразрешимой этической проблематике, унаследованной от русской литературы XIX века, от Некрасова в частности» (Абашев В.—С. 308). Последние сб. поэта, изданные в Перми («Иная речь», 1990), Красноярске («Не плачьте обо мне...», 1999) и Екатеринбурге («Темные светлы», 2001) и построенные по принципу «избранного», подтверждают слова некролога, напечатанного «Лит. газ.» (2002. № 41. С. 13): «...после Александра Яшина и Бориса Чичибабина, кажется, не было в русской словесности другого такого поэта, чьи стихи обжигали бы столь же обостренной совестливостью».

Р. имел звание заслуженного работника культуры Российской Федерации (1994), был лауреатом премий Пермской обл. в сфере культуры и искусства (1995), премии ж. «Урал» (1998), премии губернатора Свердловской обл. (2002). В г. Березники, где, начиная с 1999, ежегодно проводится открытый фестиваль лит. творчества «Решетовские чтения», одной из площадей в 2002 присвоено имя Р. — почетного гражданина города.

Соч.: СС: в 3 т. Екатеринбург, 2004; Белый лист: стихи. Пермь, 1964; 2-е изд. 1968; Лирика. Пермь, 1976; Чаша: книга стихов. М., 1981; Лирика. М., 1984; Автопортрет: Повесть. Стихи. Пермь, 1987; Станция Жизнь: стихи. Свердловск, 1990; Иная речь: стихи. Пермь, 1994; Темные светлы: стихотворения. Екатеринбург, 2001; Овен: стихотворения. Екатеринбург, 2003.

Лит.: Белаш Ю. Стихи и проза Алексея Решетова // Молодая гвардия. 1965. № 12. С. 156–157; Лесневский С. При свете совести и сказки // Поэзия: альм. М., 1979. Вып. 25. С. 141–148; Куняев С. Не раз придет желанная строка // Лит. обозрение. 1982. № 3. С. 64–65; Никишов Ю. Книга пишется всю жизнь // Урал. 1987. № 4. С. 180–182; Иоффе С. А. Решетов // Иоффе С. Дыша, как воздухом, стихами: Этюды о поэтах. Иркутск, 1989. С. 245–287; Быков Л. Судьба души // Урал. 1995. № 8. С. 227–238; Абашев В. А. Л. Решетов // Лит-ра Урала: Очерки и портреты. Екатеринбург, 1998. С. 289–309; Шеваров Д. Промельк неба на бедной земле // Новый мир. 2002. № 3. С. 189–193; Легкие санки: Памяти Алексея Решетова // Урал. 2002. № 12. С. 206–214; Кама: лит.-худож. альм. Вып. 3. Памяти Алексея Решетова. Пермь, 2003.

Л. П. Быков

РИЧИОТТИ Владимир (настоящее имя Леонид Осипович Турутович) [31.3.(12.4).1899, Петербург — 21.8.1939, Кисловодск] — поэт, прозаик.

Подростком работал в типографии наборщиком, слесарем на нескольких заводах,

В. Ричиотти

затем служил на флоте. В 1917–22 служил в Красной Армии в морских отрядах, был ранен, во время героического Ледового похода Балтийского флота в 1918 он, 19-летний юнга, с пятью товарищами без командиров вывел свой корабль из льдов Финского залива и спас его от врагов. В ознаменование 15-й годовщины Ледового похода опубликовал в 1933 очерки о нем в газ. «Ленинградский портовик» (6, 8 и 10 апр.).

В янв. 1921 Союз водников рекомендовал Р. на рабочий ф-т Петроградского ун-та, там он не только учился, но и руководил лит. и драматическим кружками. Печатался в студенческом ж., издавал рукописный ж. «Гонг», как корреспондент и поэт выступал в газ. «Красное знамя» (Пенза), «Красный водник», «Красный Балтийский флот» (Петроград) и др.

Р. входил в группу молодых пролетарских писателей «Стройка», вместе с ее членами Е. Панфиловым и И. Васильевым издал сб. стихов «Певучая банда» (1923). Вступил в Петроградский Воинствующий орден имажинистов, участвовал вместе с ними в сб. «В кибитке вдохновенья» (1923). Издал книги «Осьмина» (1922), «Коромысло глаз» (1923).

Переживания моряка, надолго оставляющего родину, содействовали развитию в творчестве Р. темы родины. В море Р. вспоминается «крестьянская луна», память и сердце подсказывают ему характерные сельские образы и в космическом контексте — «Луне